

Александр Богданов

Остров Мессалины

Александр Богданов
Остров Мессалины

«Public Domain»

1916

Богданов А. А.

Остров Мессалины / А. А. Богданов — «Public Domain»,
1916

«...Их было десять тысяч женщин, которые оставили своих мужей, чтоб создать особое женское царство и начать независимую жизнь. Казалось, что все на земле было подчинено господству женщин...»

© Богданов А. А., 1916

© Public Domain, 1916

Александр Алексеевич Богданов

Остров Мессалины

Их было десять тысяч женщин, которые оставили своих мужей, чтоб создать особое женское царство и начать независимую жизнь.

Казалось, что все на земле было подчинено господству женщин.

Лучшие мастера-зодчие строили для них роскошные виллы с освежающими фонтанами. Скульпторы высекали из каррарского мрамора прекрасные статуи. Поэты слагали гимны, уверяя, что только любовь женщин вдохновляет их и открывает им вечные тайны мира. Художники живописали на картинах красоту женского тела. Бойцы склоняли к их ногам знамена. Юноши в тихие ночи с мандолинами в руках пели перед их окнами серенады...

Женщины слушали, и в глазах их загорался свет радости...

И все-таки они бежали. Они слишком поверили в то призрачное счастье на земле, которое им обещали. И – как всегда происходит – чем сильнее была их вера, тем глубже постигло разочарование.

Первой бежала Сафо, жена известнейшего в мире поэта Главка. Он писал такие чарующие стихи, что – слушая их – смягчались жестокосердые, и страдающие забывали свои несчастья. Но, будучи великим для других, он в семейной жизни был таким ничтожным, раздражительным, мелочным, ревнивым, безрассудным и похотливым, – что Сафо, наконец, не выдержала и отравилась. Знаменитейшие врачи вернули ее к жизни, чтоб она снова служила, как раба, своему господину Главку. Тогда Сафо решила бежать.

Последней покинула на корабле землю Мессалина, девушка из увеселительного дома, «Вечерняя Греза» – как ее прозывали. Лучший мужчина, которого она встретила в жизни, был уличный бродяга, рыжий горбатый карлик – Гойя. Он, по крайней мере, не бил ее и ничего не требовал, а когда приходил к ней в гости, то покорно – как собачка – свертывался клубком на постели у её ног и засыпал до утра.

Бежавшие женщины захватили с собою только дочерей, еще не вышедших замуж и не обольщенных мужчинами. Сыновей же, как это ни было им тяжело, решено было оставить на земле.

И когда тронулся в путь первый корабль, на котором находилась Сафо, мужчины с недоумением провожали их. Главк заклинал Сафо вернуться, и тогда же спел свои знаменитые мадригалы. Но женщины уже не верили.

Большинство самоуверенно смеялось над женщинами и кричало:

– Солнце не успеет погасить лучи за далью моря, как вы вернетесь в свои дома!..

– Никогда!.. – отвечала Кассандра, славившаяся своей способностью к ясновидению, одна из женщин, которая по желанию мужа была бесплодна и от этого болела. – Скорее звезды в небе погаснут, чем мы примем на себя снова добровольное рабство!..

На последнем корабле отплывала Мессалина и её подруги. Мужчины уже были раздражены упрямством женщин и гневно шумели на берегу:

– Вернуть их!.. – раздавались крики.

– Задержать силой!..

– Чего с ними церемониться?.. – гудел, бегая по берегу, высокий черный человек с огромным носом. – Ведь, это же женщины из домов, назначение которых доставлять нам удовольствие!.. И чего только смотрят блюстители порядка?..

– Твари!..

– Стрелять в них!..

И несколько выстрелов раздалось вслед им с берега.

Только Гойя, прижавшись незаметно к канатам, сложенным на берегу, тихо простонал:
– Прощай, Мессалина!.. Моя единственная, – прощай!..

И он горько заплакал.

И все время, пока не скрылся корабль, он устремлял к нему свои печальные затуманенные глаза.

Неподвижная черная точка у канатов – вот последнее, что сохранила в памяти Мессалина, отплывая с земли...

* * *

Женщины поселились на далёком необитаемом острове и стали выбирать королеву.

Королевой, по их мнению, должна была стать женщина, испытавшая больше всех страданий на земле. Такой оказалась Мессалина.

С первых же дней она показала ясность своего ума и твердость души.

Когда некоторые из женщин тщеславно вынули драгоценности и наряды, Мессалина стала подобна темной сверкающей туче и сказала:

– Сестры!.. Пусть ничто не напоминает вам о той земле, где ради украшений пролито столько слез и совершено столько преступлений, и где эти жалкие сверкающие побрякушки повергали вас в рабство...

И по её совету драгоценности были зарыты в землю. А женщины сшили себе простые свободные хитоны, на ноги надели сандалии, а головы украсили венками из мирт.

Мессалина была самая необыкновенная из всех покинувших землю. Она выросла в священной долине, где днем смеялось в глади заливов солнце, а по вечерам молитвенно и тихо шептались старые дубы. По каменным иссеченным уступам сходила Мессалина к воде, распускала золотистые волосы и радостно по-детски смеялась солнцу и слагала гимны дубам. Не знала душа её ни ужаса, ни скорби, – и за это жители прозвали ее «Смеющейся девушкой долин». Когда же душа Мессалины созрела для любви, – пришёл незнакомец с черными факелами вместо глаз и бросил в её душу огонь страданий. Мессалина познала муки и радости рождения ребенка, и скорбь после его смерти. Родные отвергли ее. И она понесла свое печальное материнство в холодный и чуждый город, где уже не было ни солнца, ни дубов, и только ночь зажигала для неё огни в доме, куда приходили мужчины повеселиться.

Под управлением Мессалины женщины разбили город на тысячу цветников, где построили тысячу домов, утопавших в миртах, розах и хризантемах. В каждом доме жило по десяти женщин, составлявших очаг. Десять очагов образовывали центурий, а десять центуриев – священную хилию. Каждый центурий имел общественную столовую, чтоб женщины были свободны от забот по кухне, а каждая хилия – школу и ристалище для гимнастических упражнений и танцев. Любимым развлечением женщин были танцы, музыка и пение стихов о вечной красоте, наполняющей мир. По вечерам, в свободное от работ время, они сходились в театр, где изображали борьбу человеческих страстей на земле. Лучшие артистки выходили на сцену в одеянии мужчин и бичевали пороки мужской души. Смеялись женщины, хлопали в ладоши и, показывая дочерям на переодетых мужчинами женщин, говорили:

– Смотрите, какой ужас происходит на земле!.. Неужели вы когда-нибудь вернетесь туда?..

Посреди острова был возведен сводчатый с белыми колоннами храм. Талантливая Петрония – скульптор – поставила в нем изваянную из мрамора статую, розовопеструю девственницу-богиню Ниобею, поднявшуюся на крыльях к небу и зачарованную тем счастьем, которое она открыла там.

А весь город был окружен высокой каменной стеной, чтоб за нее не мог проникнуть тайно никто из мужчин, которые смотрят вожделенно на женщину. И к стене была пририта

медная доска, на которой на пяти языках мира было написано золотыми буквами, что «всякий из мужчин, осмелившийся самовольно вторгнуться в царство женщин, – все равно – простой он человек, или избранник неба, будет предан смертной казни».

* * *

Случилось однажды, что к берегам острова причалила лодка. В ней сидел незнакомец с красивыми вьющимися кольцами каштановых волос и с мужественным благородством в тонких чертах лица. Он привязал лодку к столетнему дубу, куда по вечерам приходили женщины, чтобы любоваться, как заря гасит свои розовые лучи в хрустальных водах, а сам отправился в город.

Толпа весело смеющихся женщин встретила его у входа, и сразу смятение испуга и гнева пробежало среди них:

– Кто ты, дерзкий, осмелившийся ворваться к нам?..

– Я – Гермес, – простой рыбак... – спокойно ответил юноша с каштановыми волосами. – Мой отец занимался тем же промыслом и в наследство завещал мне любовь к морю и несколько песен, от которых у девушек вырастают крылья любви... Хотите, я спою вам одну из них, – лучшей вы никогда и ни от кого не услышите в жизни?..

– Несчастный!.. Разве ты не знаешь, что ожидает всякого, кто осмелится ступить ногой на этот зачарованный остров?.. Или, может быть, ты один из тех отчаявшихся, которые уже ничего не хотят от судьбы, кроме могильного мрака...

– О, нет, зачем же?.. Я очень люблю жизнь и её радости... – ответил юноша... – И уже потому не хотел бы умереть, что у меня есть невеста Урания, – девушка, которая своей красотой затмила бы всех женщин вашего острова. С нею я был счастлив так, что нам завидовали даже боги. Но Урания послала меня к вам посмотреть, правда ли, что у вас тот обетованный рай, о котором и во сне и наяву грезят женщины. Если это так, то она покинет землю и прибудет сюда. Если же нет, то я надеюсь вернуться к ней и дать ей то счастье, которого вы, к сожалению, не могли найти на земле... Не так ли, девушки?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.